

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 18-го Июля 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10043.

ИСПОВѢДЬ.

(Carte postale).

I.

Объ онъ стояли на лѣстнице. Одна въ розовомъ платьице и соломеной шляпѣ, другая въ бѣломъ и кружевной Charlotte.

Повидимому, онъ находились въ затрудненіи.

Наконецъ, первая сказала.

— Послушай, ты мнѣ ручаешься, что онъ именно такой?

— Т.-е. какой?—безпокойно переспросила вторая. Она широко раскрыла кукольные, синіе глаза.

— Ахъ... внимательный... интересный?

— Ксендзъ Ярташевичъ? Да, вѣдь, я говорила тебѣ это сотни разъ... Очень интересный.

— И ему нужно разсказать на исповѣди все... съ деталями?

— Все.

— Клянешься мнѣ, Юльца?

— Клянусь.

— И онъ самъ задаетъ вопросы?

— Самъ.

— Ахъ, Боже мой... и все время приходится краснѣть?

— Да, милочка, если у тебя есть хоть капля совѣсти.

— За кого ты меня принимаешь? И, ты думаешь, я могу разсказать ему то, что вчера тебѣ?

— О... о... если ты не боишься...

Онъ внимательно глядѣли другъ на друга. Соображали что-то. Таинственно и мечтательно улыбались.

— Да, я рѣшусь,—пробормотало розовое платье,—я люблю до смерти пикантности... И, наконецъ, это серьезно... меня мучить совѣсть... вдругъ, я умру внезапно?

— Все возможно,—серъезно согласилась вторая

— И потомъ прїѣхать въ костель съ дачи...

— Въ такую жару...

— Да, въ такую жару...

— Переволноваться...

— Ну, еще бы... Я страшно волнуюсь. Попробуй, какъ у меня бѣться сердце... Однако, я тороплюсь... Итакъ, я иду къ ксендзу Ярташевичу... рѣшено.

— О... я тоже волнуюсь... мнѣ за тебя страшно, Женни.

— Ничего,—мужественно успокоила ее та,—я надѣюсь, все пройдетъ благополучно... Милочка, я бѣгу.

— До свиданія, дорогая... Ты, конечно, потомъ разскажешь мнѣ результатъ?

— Конечно. Какъ ты можешь сомнѣваться? A demain, ch teie...

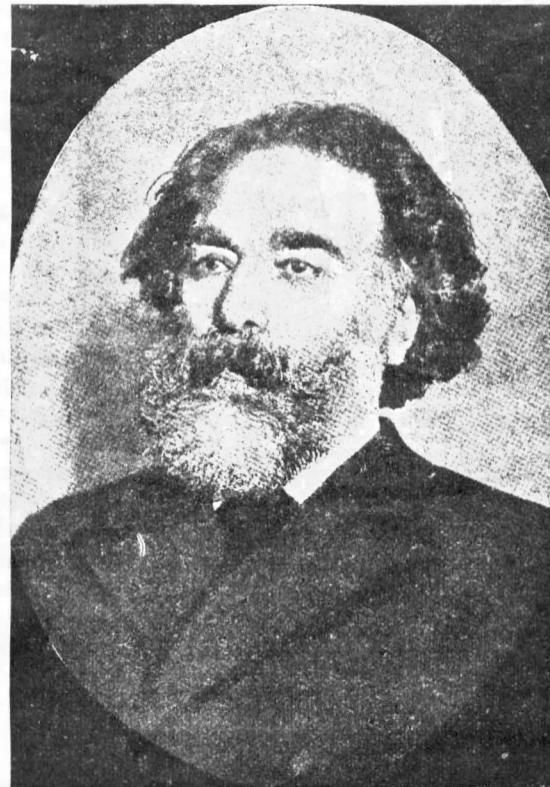
— A demain, mignonne.

Онъ побѣжали. Одна наверхъ, другая внизъ.

II.

— Отецъ мой, я погибла...

— Въ чёмъ дѣло, дитя мое?

А. И. Куинджи,

профессоръ-художникъ, сдѣлавшій крупное пожертвованіе для развитія искусствъ въ Россіи. Скончалася 11 июля.

Профес. А. Х. Кузнецовъ,

деканъ медицинскаго факультета харьковскаго Императорскаго университета, скончавшійся 13 июля 1910 года.

— Отецъ мой, я буду осуждена на вѣки...

— Вы не должны рѣшать за меня. Дальше.

— Я грѣшила.

— Ну, конечно... иначе вы бы не были здѣсь...

— Я люблю, отецъ мой...

— Любить не запрещается, если лю-

бовь на христіанскихъ началахъ.

— Да, но...

— Но?

— Я не понимаю вашего молчанія.

— Но... Андрей и я... мы любимъ другъ друга

— Отлично. Дальше, дитя мое.

— Мы позволяемъ себѣ... вы понимаете, отецъ мой?

— Нѣтъ, я ничего не понимаю, дитя мое. Пожалуйста, короче.

— О, я не могу, вѣдь, рассказывать все... Я сгораю отъ стыда.

— Отлично. Дальше.

— Онъ цѣловалъ меня.

— А! Много разъ?

— Всегда.

— Это грѣхъ, дитя мое, и вы не должны повторять его.

— Онъ говорилъ мнѣ ужасныя вещи.

— А! Большой грѣхъ. Женщина должна быть стыдливой. Дальше.

— Я его невѣста... поэтому... онъ... я... иногда... ахъ, отецъ мой...

— Отлично. Вы скоро поженитесь?

— Я не знаю. Все зависѣтъ отъ его государственного экзамена.

— Вотъ какъ. Нужно молиться. Молитесь за него усердно. Продолжайте.

Онъ перешелъ къ другимъ грѣхамъ.

Розовое платьице покорилось въ неодобрительномъ удивленіи.

III.

Она чинно вошла въ комнату по-други. Ея лицо выражало сильнѣйшее негодованіе.

— Юльца, это нечестно съ твоей стороны.

Кукольные глаза смотрѣли на нее тревожно.

— Что случилось?... Ахъ, не пугай меня...

— Но ты солгала... этотъ ксендзъ... О!... О!... Онъ съ небесъ свалился, милочка... онъ ничего, ничего не понимаетъ въ женской душѣ... и потомъ онъ на все отвѣчаетъ „отлично“... Я не знаю, зачѣмъ, собственно, ты подвела меня...

— Какъ... ни единаго вопроса?

— Ни единаго.

— Честное слово?

— Честное слово...

— Боже, какая неудача!

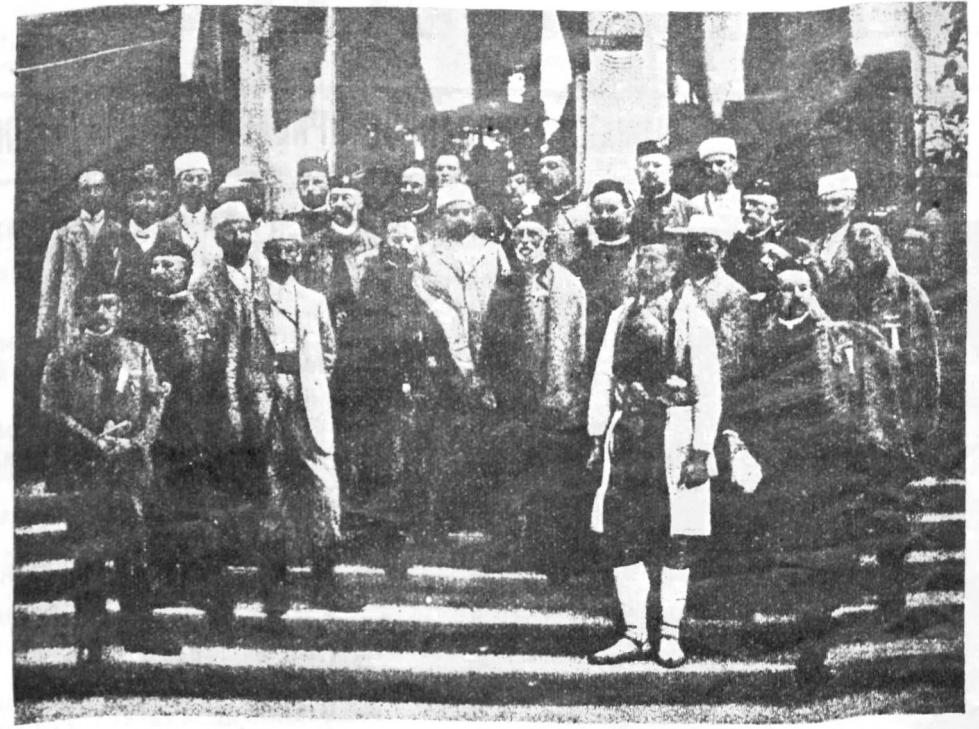
Разстроенные, онъ призадумались.

Потомъ, наконецъ, одна изъ нихъ, не бывшая на исповѣди, сказала возмущенно.

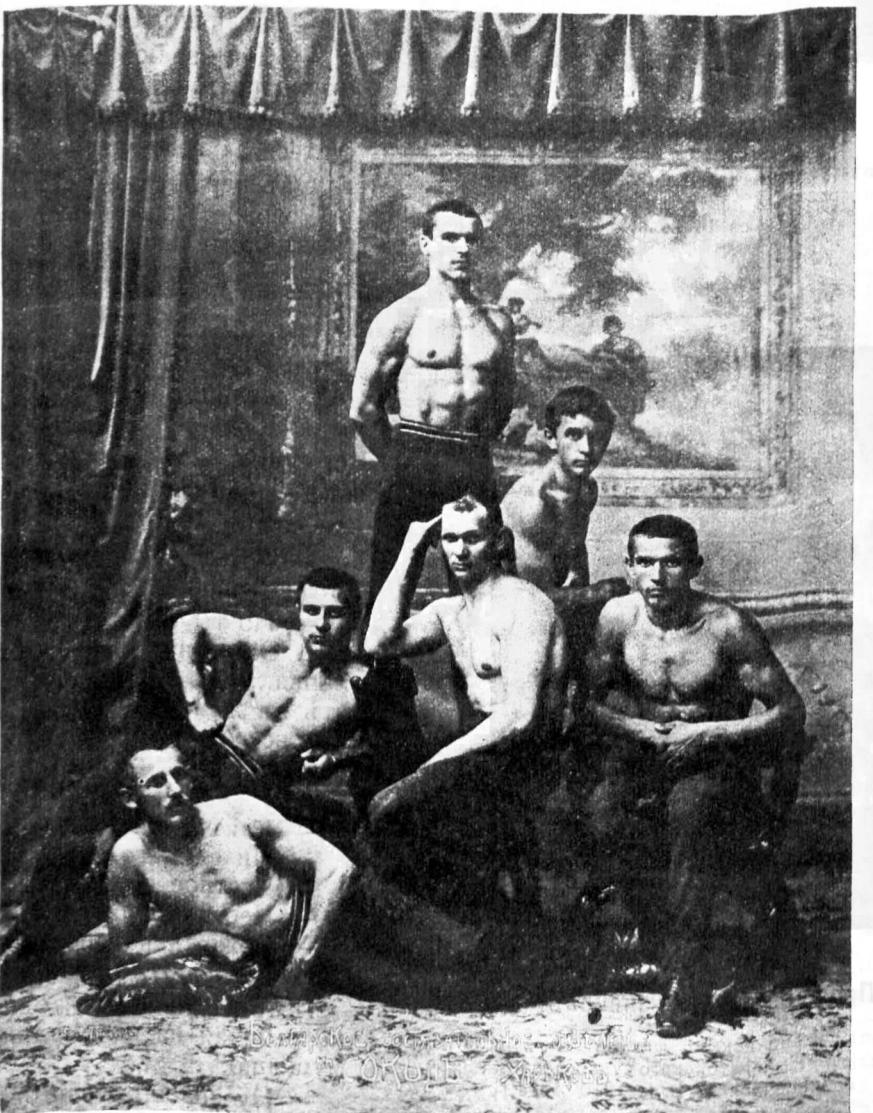
— Ну знаешь, если онъ не задаетъ вопросовъ, я бы сама ему все рассказало... да... на зло... Какая ты недогадливая, Женни...

Анна Маръ.

Главари славянской Сокольской организации въ Софии.

Русские „Соколы“ въ Софии.

Б. Поздняковъ (I призъ), В. Татариновъ (III призъ), М. Пелепеченко (II призъ), Б. Гонзатко, Ф. Бородавский (I призъ) К. Беншъ (I призъ). Результаты состязаний харьковскихъ „Соколовъ“ въ Софии (Болгарія). I Категорія 80%—100% балловъ. I призъ К. Беншъ 81½ бал., I призъ Б. Позднякову 80½ бал.—за упражненія на всѣхъ снарядахъ, I призъ Ф. Бородавскому 83½ бал.—за „народная игра“ (подниманіе и бросаніе тяжести, прыжки, бегъ и пр.). II Категорія 70%—80% балловъ. II призъ М. Пелепеченко 72 бал.—за упр. на снарядахъ. III Категорія 60%—70% балловъ. III призъ В. Татаринову 65 бал.—за упр. на снарядахъ.

НАУЧНЫЕ НОВОСТИ.

Изъ статистики книжного дѣла.

Ежегодно на всемъ земномъ шарѣ печатается около 3.665 миллионовъ книгъ. Въ предѣлахъ однихъ только Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе года продается до 700 миллионовъ книгъ. Въ Европѣ число покупаемыхъ ежегодно книгъ достигаетъ 2.260 миллионовъ экземпляровъ. По числу вновь выходящихъ книгъ первое мѣсто принадлежитъ Германии, где печатается около 25.000 новыхъ названій. Франція даетъ въ среднемъ до 13.000 новыхъ печатныхъ трудовъ въ годъ, Италия—около 10.000, Англія—7.000. Всѣ остальные культурные государства въ совокупности, считая въ томъ числѣ и Америку, печатаютъ ежегодно до 75.000 новыхъ произведений. Такимъ образомъ оказывается, что въ предѣлахъ культурныхъ государствъ каждый день выходятъ изъ печати по 205 новыхъ книгъ,

Поднятіе затонувшихъ грузовъ при помощи электромагнитовъ.

Сѣверо-американскій стальной трестъ произвелъ недавно рядъ весьма интересныхъ опытовъ извлечения затонувшихъ грузовъ посредствомъ электромагнитовъ. Такимъ способомъ удалось разгрузить пароходъ, груженный желѣзными гвоздями и затонувший въ нижнемъ течении Миссисипи, неподалеку отъ Нового Орлеана. Для работы былъ примѣненъ электромагнитъ въ 3½ метра въ диаметрѣ, въ сомъ 3.000 фунтовъ. Электромагнитъ при этомъ погружался въ воду, и затѣмъ透过 него пропускался электрический токъ. Подъемная сила магнита оказалась настолько значительной, что онъ поднималъ съ глубины въ 70 футовъ заразъ по 5—6 бочекъ съ гвоздями. Въ резултатѣ было извлечено на поверхность около 90% затонувшаго желѣзного груза, причемъ бочки, въ которыхъ былъ заключенъ грузъ, остались неповрежденными. Сравнительно съ другими, обычно практикуемыми въ такихъ случаяхъ способами, описанный способъ является и гораздо болѣе дешевымъ и работающимъ съ наибольшою аккуратностью.

Окрашенные брилліанты.

Извѣстно было, что брилліанты подъ вліяніемъ высокой температуры обугливаются и даже совсѣмъ сгораютъ. Наблюдало было, что передъ тѣмъ, какъ обуглиться, нѣкоторые брилліанты принимаютъ красный цвѣтъ; правда, по охлажденіи, такіе красные брилліанты не сохраняли драгоценнаго краснаго цвѣта, а опять возвращались къ первоначальной своей водѣ. Теперь попробовали испытать на брилліантахъ дѣйствіе Х-лучей, а также катодическихъ. Х-лучи измѣняютъ цвѣтъ брилліанта, но не въ сильной степени; катодические же превращаютъ бѣлые и блѣдно-желтые брилліанты въ густо-гіациントвые—въ цвѣтъ старой мадеры и, наконецъ, въ коричневые; причемъ достаточно подвергнуть такіе окрашенные брилліанты вліянію низкой температуры, иногда до 300—400°, чтобы камни снова приняли свой первоначальный цвѣтъ. Рубины и вообще корунды подъ вліяніемъ радія окрашиваются въ болѣе или менѣе густо-желтый цвѣтъ; то же самое наблюдалось и надъ алмазами.

„Америка“—дирижабль, на которомъ имѣть быть совершено нынѣшнею осенью перелетъ изъ Нью-Йорка въ Лондонъ.

Вальтеръ Вельманъ.

Константинопольские собаки.

вывезенные на маленький островокъ Океасъ, на Мраморномъ морѣ.

partnerша, г-жа Вестрисъ, ушла со сцены потому, что я, изображая римлянина эпохи до Р. Х., хожу безъ штановъ. Угодно вамъ, чтобы я удалился и переодѣлся, или же продолжать играть, какъ истый римлянинъ, съ голыми ногами?

— Тальма, вѣдъ, у васъ голыя руки?
— Это римскій обычай.
— Да, но на васъ и штановъ нѣтъ!
— За сто лѣтъ до Р. Х. римляне штановъ не носили,—спокойно отвѣтилъ Тальма.

— Свинья!

Вестрисъ потеряла способность говорить, уѣжала со сцены и крикнула: «Тальма съума сошелъ: онъ безъ штановъ!..»

Тальма, покинутый среди акта своей партнершей, обратился къ заволнавшейся публикѣ съ слѣдующими словами: «Вы видите, что моя милая

Прилагаемый рисунокъ былъ сдѣланъ съ дирижабля во время полярной экспедиціи, совершенной на немъ г. Вальтеромъ Вельманомъ и Мельвиномъ Ваниманомъ. Эти „летуны“ предполагаютъ теперь совершить перелетъ черезъ Атлантический океанъ въ концѣ этого лѣта или въ началѣ осени. Дирижабль „Америка“ будетъ для этой цѣли нѣсколько увеличенъ: его длина увеличена до 228 фут. съ гондолой, а наибольшій діаметръ до 52 ф. Одинъ изъ рисунковъ даетъ видъ съ палубы сопровождавшаго дирижабль парохода на его старую стальную гондолу. Теперь будетъ устроена новая 156 фут. длиною. Шаръ будетъ имѣть три машины, одна изъ коихъ сможетъ придавать ему скорость 20 миль въ часъ. Въ резервѣ будетъ моторъ о 8 цилиндрахъ. Воздушный корабль будетъ снаженъ также автоматическимъ аппаратомъ для поддержки равновѣсія, изобрѣтеннымъ г. Ваниманомъ.

Трансатлантическое путешествіе предпринимается г. Вельманомъ и Ваниманомъ за ихъ отвѣтственностью при поддержкѣ со стороны газетъ „Daily Telegraph“ и „New York Times“.

Мельвинъ Ваниманъ.

А вотъ другой случай. Въ двадцатыхъ годахъ прошлого столѣтія, извѣстный исполнитель ролей герояческаго репертуара Вильгельмъ Кунстъ, играя въ Прагѣ Гамлета, появился на сценѣ съ спущеннымъ чулкомъ и обнаженной икрой. Дамы въ ложахъ пришли въ ужасъ. Городской голова послалъ полицейского на сцену съ приказаниемъ прікрыть „деколтированную“ ногу. Кунстъ отказался подтянуть чулокъ. Полицейскій доложилъ объ этомъ городскому головѣ. Тотъ приказалъ пригрозить Кунсту арестомъ, если онъ не исполнитъ требованія и не подтянетъ чулка. Кунстъ вторично отказался, и голова вышелъ изъ театра. За нимъ послѣдовала и часть публики, возмущенная тѣмъ, что на сценѣ показываютъ голую ногу. На другой день Кунста вызвали въ поліцию, и обѣръ-поліціймейстеръ приступилъ къ допросу.

Вы позволили себѣ вчера выйти на сцену въ скандальномъ видѣ: съ обнаженной ногой!—крикнулъ онъ.

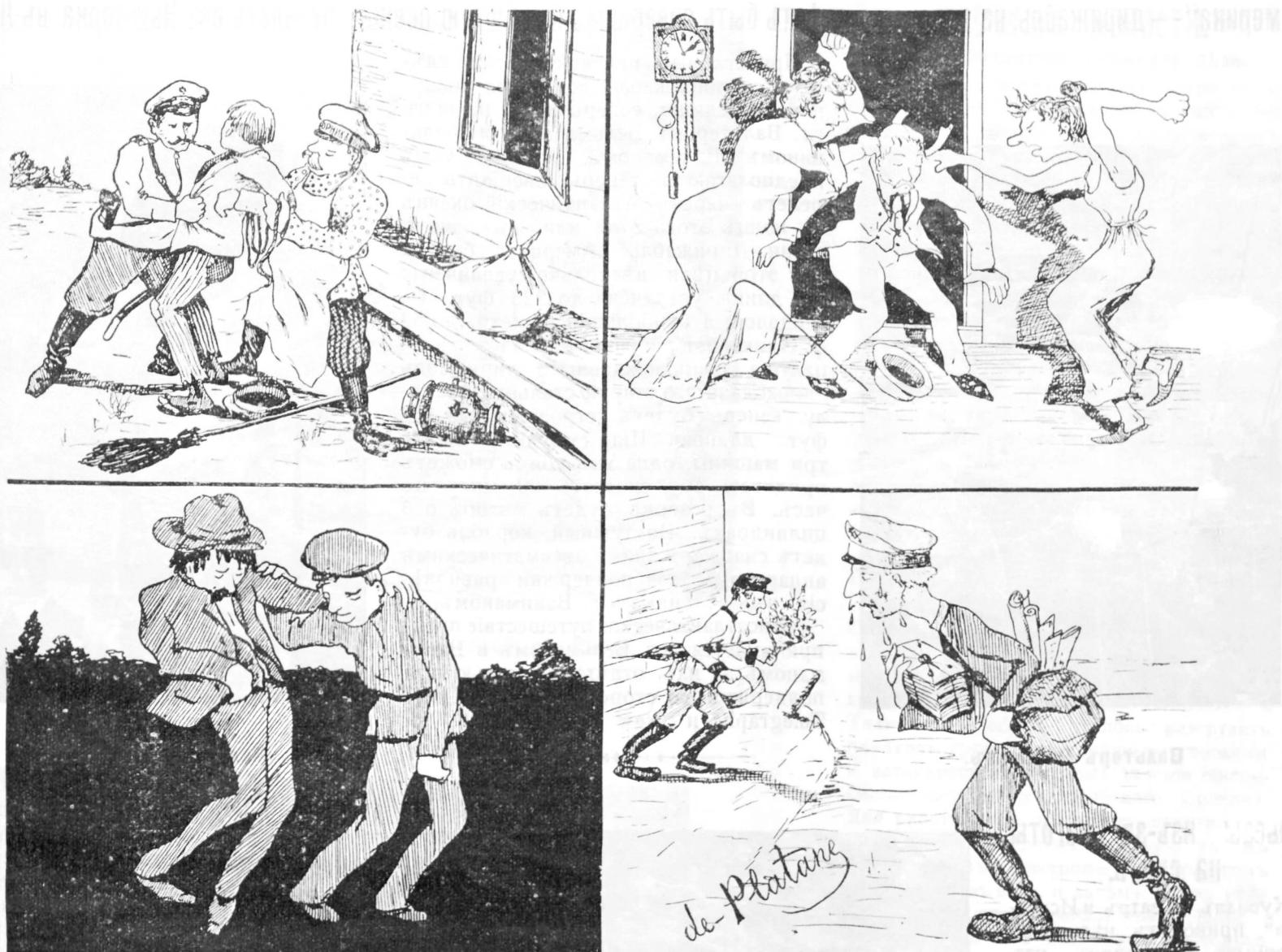
Кунстъ спокойно отвѣтилъ:

— Я придерживался текста пьесы. Такъ написано у Шекспира.

— Неправда! — прервалъ его поліцейскій.

Кунстъ вынуль изъ кармана книжку „Гамлета“ и указалъ на слова Офелии въ первомъ явленіи второго акта

— Не угодно ли вамъ, господинъ обѣръ-поліціймейстеръ, уѣхаться, что говорить въ этомъ мѣстѣ Офелия. Я сейчасъ прочту вамъ: „Когда я шила у себя въ комнатѣ, вдругъ появился принцъ Гамлетъ, въ разорванномъ костюмѣ, безъ шляпы, въ грязныхъ, спущенныхъ и болтавшихся около щиколокъ чулкахъ.“

Къ выставочному сезону машинныхъ двигателей.

Сноповязалки.—Молотилки.—Газомоторы.—Хлѣбомоторы.

Полицейскій съ высокомѣрной усмѣшкой прослушалъ Кунста и воскликнулъ:

— Этими словами вы думаете импонировать полиції? Сейчасъ я вамъ объясню, какъ мы понимаемъ эти слова. Гамлетъ во всякомъ случаѣ пришелъ утромъ, сейчасъ же послѣ появленія тѣни; пришелъ несомнѣнно подъ первымъ впечатлѣніемъ встрѣчи съ призракомъ отца, послѣ безсонной ночи, чѣмъ и объясняется его нѣсколько ненормальный видъ, о которомъ говорить Офелия. Но при дворѣ, который изображенъ Шекспиромъ въ „Гамлетѣ“, при дворѣ, въ которомъ врашались такие утонченно-благородные аристократы, какъ Полоній, Гильденштернъ, Розенкранцъ, Йорикъ, у принца не могло не быть камердинера. Такъ неужели же вы полагаете, что этотъ камердинеръ допустилъ бы, чтобы его принцъ цѣлый день бѣгалъ съ спущеннымъ чулкомъ?

— Но...

— Пожалуйста, не перебивайте меня. Тутъ не можетъ быть никакихъ „но“. Потрудитесь молчать. Извольте доказать мнѣ, что у Гамлета не было камердинера, и что поэтому принцъ могъ бѣгать растрепанный и съ спущеннымъ чулкомъ. Можете вы мнѣ доказать это?

— Нѣтъ.

— Ну, такъ и отсидите за голую

икру Гамлета подъ арестомъ трое сутокъ. А затѣмъ, по окончаніи вашихъ гастролей, можете выѣхать изъ Праги.

Кунстъ, разумѣется, не могъ представить пражской полиції доказательства о неимѣніи принцемъ Гамлетомъ камердинера, но и подъ арестомъ, закончивъ свои гастроли, онъ не сидѣлъ, а просто тайно выѣхалъ изъ Праги, какъ дѣлалъ это въ другихъ городахъ изъ-за долговъ.

ПЕЧАЛЬНАЯ МЕТАМОРФОЗА.

Петербургскій театраль Б., на-дняхъ возвратившійся изъ за-границы, разсказываетъ о грустномъ превращеніи, постигшемъ одну нашу балетную танцовщицу, лѣтъ 15 тому назадъ покинувшую Маріинскую сцену и затѣмъ имѣвшую одно время за-границей успѣхъ, въ качествѣ исполнительницы характерныхъ танцевъ.

Въ Парижѣ, въ Ниццѣ, въ Монте-Карло, въ Эксѣ, эта балерина блестала и была всегда окружена поклонниками.

Б. съ удивленіемъ увидѣлъ недавно имя балерины на афишѣ второстепенного цирка въ Ліонѣ, гдѣ онъ былъ проѣздомъ.

Вечеромъ онъ отправился въ циркъ.

Послѣ лошадей, гимнастовъ и клоуновъ, на аренѣ появилась сильно пос-

тарѣвшая артистка и подъ жидкіе аплодисменты исполнила нѣсколько не-затѣлихъ танцевъ.

Въ антрактѣ Б., который когда то былъ представленъ балеринѣ, пожелалъ съ ней повидаться.

— Гдѣ уборная г.-жи Иксъ?—спросилъ онъ.

— Вторая конюшня налѣво!—указала ему служитель.

Дѣйствительно, уборной балеринѣ служила конюшня, съ землянымъ поломъ. Къ стойлу было прикреплено маленькое зеркало и передъ нимъ стоялъ стуль.

Изъ разговора съ артисткой, Б. узналъ, что она, потерявъ поклонниковъ и проигравъ много денегъ въ рулетку, теперь принуждена за самое скромное вознагражденіе выступать на эстрадахъ провинціальныхъ кафе-шантановъ и цирковъ.

— Сейчасъ мнѣ платить сорокъ франковъ за выходъ, но скоро, вѣроятно, и того давать не станутъ!—съ грустью замѣтила артистка.

Какое блестящее начало и какой печальный конецъ карьеры!

